

Д.А. Рукавишников, Е.Н. Васильева, Н.А. Давыдова

ПАРГОЛОВСКАЯ МЫЗА НА ПЛАНАХ XVIII ВЕКА: ОТ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАШНИ ДО ШУВАЛОВСКОГО ПАРКА

Введение. Парголовоское имение со знаменитым Шуваловским парком, расположенное в Выборгском районе Санкт-Петербурга, при неизменном и многолетнем интересе к нему жителей города, краеведов и профессиональных историков, все еще представляет собой благодатный объект для исследования, способный преподнести немало сюрпризов. Такой неожиданностью для авторов данной статьи стало «открытие» наиболее раннего, на данный момент, подробного плана «Парголовоской мызы»¹ 1747 года. Этот план до сих пор оставался вне внимания исследователей истории северных окрестностей Санкт-Петербурга. Между тем он представляет несомненный интерес – и в историческом, и в природно-хозяйственном, и в картографическом отношении. Этому и другим ранее неизвестным архивным документам XVIII в., во многом меняющим наши представления об истории Парголовоского имения в ранний период его существования, посвящена данная статья.

Методика исследования. Изучение историко-архивных и библиографических материалов, относящихся к истории Парголовоского имения, около 80% которого составляли лесные угодья, производилось в государственных и ведомственных архивах и библиотеках Санкт-Петербурга. В петровское время заведывание всеми без исключения лесами (как на казенных землях, так и в частных владениях) было поручено тому ведомству, которое управляло морской частью, так как лес предназначался, в первую очередь, для кораблестроения. Указом от 17 июня 1719 года все леса были переданы в ведение Адмиралтейств-Коллегии, которая разделялась на 11 контор. Лесами занималась вальдмейстерская контора, Камер-Коллегии поручалось заботиться о сохранности лесов [Столетие учреждения Лесного Департамента. 1798–1898, 1898]. В связи с этим, наиболее ранние архивные документы по истории данного землевладения были обнаружены нами в Российском государственном архиве военно-морского флота (РГА ВМФ), а также в архиве Музея артиллерии в Санкт-Петербурге (ВИМАИВиВС), поскольку во вто-

¹ Мыза – отдельный загородный дом с хозяйством, хутор, заимка [Даль. Том II, 1881]. В расширительном смысле под мызой следует понимать всю территорию, на которой производится хозяйственная деятельность, со всеми поселениями и угодьями.

рой половине XVIII века бессрочным пользователем большей части лесов Парголового имения стало артиллерийское ведомство. Вопросы Генерального межевания, производившегося с целью проверки и закрепления границ помещичьих землевладений губернии, отражены в текстовых и графических материалах, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Выявленные в процессе работы исторические планы анализировались. Определялись наиболее устойчивые к трансформациям элементы ландшафтной композиции, являвшиеся своего рода «реперными точками» изучаемых планов (перекрестки дорог, акцентные компоненты природного рельефа местности, водная система и т. п.). Далее, в программе AutoCAD, по этим фиксированным точкам планы приводились к единому масштабу, выполнялось их совмещение и последующее наложение на современную топографическую съемку, что позволило проследить процесс поэтапного освоения рассматриваемой территории.

Проведенное исследование является частью научно-практической работы, предшествующей выполнению проекта реставрации и приспособления для современного использования комплекса бывшего хозяйственного двора на территории объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Шуваловых (Воронцовой-Дашковой Е.А.) «Парголово»».

Результаты исследования. В 1712 году город Санкт-Петербург, основанный в ходе Северной войны со Швецией (1700–1721), становится российской столицей. Обживаются его окрестности. На южном берегу Финского залива возводятся парадные царские приморские резиденции Стрельна и Петергоф, а по сторонам Петергофской дороги формируется «сорокакилометровая система приморских императорских резиденций и частных усадеб, цепь дворцов, садов и парков» [Горбатенко, 2001]. Будущее северо-восточной части побережья залива царь Петр I видит иначе: уже в 1714 году здесь, при слиянии рек Сестры и Черной, он выбрал место и начал подготовку территории для строительства новой железоделательной мануфактуры (будущего Сестрорецкого оружейного завода) и ряда сопутствующих производств, получивших обобщенное название «сестрорецких заводов» [РГИА Ф. 1594. Оп. 1. Д. 14. Л. 13 об., 1798–1804]. На периферии земель, отведенных под строительство заводов, также появляются первые подстоличные частные владения. Одним из них стало имение Парголово на Большой Выборгской дороге, подаренное царем своему близкому сподвижнику и другу, лейб-медику, первому российскому архиатеру², шотландцу Роберту

² Архиатер (архиатер) – прежнее звание главного врача; генерал-штаб-доктор, который однако ведает только свое министерство. [Даль. Том I, 1880]. Как должность это звание в России было введено 30 апреля 1716 года Петром I. Архиатеры управляли всей официальной медицинской частью в России.

Карловичу Арескину, или Эрскину (Robert Areskine, Sir Robert Erskine, 1677–1718) [Милашева, Овчинников, Самойлов, 2021]. Когда произошло дарение, доподлинно неизвестно. Скорее всего, после того как Арескин стал лейб-медиком царя (1713), а все его основные обязанности сконцентрировались в новой столице (1714)³. Основой будущего имения Парголово стало одноименное старинное ижорское поселение, которое ведет свою историю по меньшей мере с XIV века [Переписная Окладная книга, 1851] (рис. 1).

Рис. 1. Генеральная карта провинции Ингерманландия.
Карта выполнена в 1704 г. на основе карты 1678 г.
Фрагмент [Интернет-источник]

Fig. 1. General map of the province of Ingria.
The map was drawn in 1704 on the based on the map of 1678.
Fragment-[Internetsource]

³ В 1712 году в столицу из Москвы переехал Аптекарский приказ – высший государственный орган медицинского управления, который с 1706 года возглавлял Арескин; в 1714 году Арескин перевез в новую столицу библиотеку и коллекции Кунсткамеры, главным директором и хранителем которой он являлся с момента ее основания и до своей смерти; в 1714 году на одном из северных островов Невской дельты Арескиным был заложен Аптекарский или медицинский огород, где выращивали лекарственные растения, превратившийся со временем в Большой ботанический сад [Милашева, Овчинников, Самойлов, 2021].

О том, что Парголово «на Выборгском почтовом тракте, в 11 верстах от С.-Петербурга» принадлежало лейб-медику Арескину, «которому она деревня была подарена Петром Великим» [Рукавишников, 2021], сообщает немецкий писатель Генрих фон Реймерс (Heinrich Christoph von Reimers) в книге «Санкт-Петербург в конце своего первого столетия», изданной в 1805 году.

Позднее свидетельство фон Реймерса ценно, но выглядит недостаточно надежным, поскольку помещено в контекст, содержащий заведомую нелепицу (там же он пишет о последующей продаже Арескиным своего Парголовского имения П.И. Шувалову, которому на момент смерти лейб-медика было всего 7 лет от роду) [Реймерс, фон, 1805].

Убедительное свидетельство принадлежности Парголово предоставил сам доктор Арескин в духовном завещании, составленном 29 ноября 1718 года, за день до его кончины. Из завещания явствует, что лейб-медик владел к этому времени двумя пригородными имениями. Первое – «маетность⁴ Гаштель (Гостилицы)» на южном берегу Финского залива, недалеко от Петергофа, он «определил» передать дочери Петра I «ее высочеству, старшей принцессе» [Чистович, 1883], т. е. царевне Анне Петровне. В отношении Парголово в завещании написано следующее: «Еще последняя моя воля есть маетность Па<р>кола доктору Блюментросту меньшему» [Чистович, 1883].

Напротив пунктов завещания рукою Петра I сделаны отметки – «быть такъ» [Чистович, 1883]. В отношении «маетности Гаштель» такой отметки нет, и десятилетняя принцесса Анна так и не вступила во владение мызой-Гостилицы. А вот последняя воля доктора в отношении «маетности Па<р>кола» удостоилась петровской визы.

Важные обстоятельства, относящиеся, по всей видимости, к парголовскому владению, содержатся в депеше французского консула Анри Лави (Henry La Vie). В депеше Лави называет себя другом покойного доктора и пересказывает текст его завещания с некоторыми личными дополнениями. Лави пишет: «Загородный дом и <при нем> сад с медицинскими травами⁵ <завещан> Царю, который намерен подарить их доктору Блюментросту, врачу Царицы» [Сборник Императорского Русского исторического общества. Том 40, 1884].

Новый хозяин имения Лаврентий Ларентьевич Блюментрост (Laurentius Blumentrost, 1692–1755) – помощник и коллега Арескина, после смерти последнего занимает его должности – становится лейб-медиком

⁴ Маетность, маентность – недвижимое имение, вотчина [Даль. Том II, 1881].

⁵ Надо полагать, что аптекарским огородами ограничивалось ландшафтное благоустройство Парголовской мызы при первых владельцах – лейб-медиках. При них имение носило, прежде всего, «экономический» характер.

Петра I, архиатером, руководит Кунсткамерой. В историю Л.Л. Блюментрост вошел как основатель и первый президент Российской Академии наук [Кульбин, 1908]. Есть ряд работ, описывающих личность и деятельность Блюментроста – по академической и по медицинской линии [Копелевич, 1977; Нахапетов, 2005]. Вопрос земельных владений в этих работах не рассматривался. Таким образом, факт последующего почти тридцатилетнего периода владения Блюментростом Парголовской мызой остался «незамеченным» и дореволюционными и современными историографами (тем более что его полностью затмила длительная и блестящая история имения, связанная с родом Шуваловых).

Парголовское имение, завещанное в 1718 году Арескиным Блюментросту, занимало пространство от Поклонной горы на юге до имения Осиновая Роща на севере, от Муринской мызы⁶ на востоке, почти до берега будущего искусственного озера Сестрорецкий разлив на западе. Однако в фактическом владении Блюментроста в последующие годы оказалась лишь восточная, меньшая, часть земель Парголовской мызы. Причина этого состояла в том, что указами Петра I от 29 октября 1719 года и 20 февраля 1720 года строящимся «сестрорецким заводам» были приписаны лежащие в их окрестностях земли и леса, простирающиеся «от мызы Лахты вверх по речке Каменке, и от Лахты до Черной реки по край моря до большой столбовой Выборгской дороги» [Васильева, Монастырская, 2018], в состав которых вошла и западная часть нового владения Блюментроста.

В 1732–1733 годах проводится так называемая «Ингерманландская перепись». Межевание и перепись проводит гвардии майор И.А. Шипов. Перепись указывает в качестве владельца Парголовской мызы Л.Л. Блюментроста [РГАДА Ф. 248. Оп. 17. Д. 1110, 1732–1733].

В царствование Анны Иоанновны обстоятельства складывались для Блюментроста не лучшим образом. После смерти герцогини Екатерины Мекленбургской – последней его подопечной при дворе и родной сестры императрицы – «Блюментроста лишили места и жалования и 19 июня 1733 года выслали в Москву, где он в течение нескольких лет не имел никакой должности и жил только частной практикой» [Кульбин, 1908]. С 1738 года (еще при Анне Иоанновне) карьера Лаврентия Лаврентьевича начинает понемногу выправляться. Указом императрицы он был назначен главным доктором Московского госпиталя⁷ и директором госпитальной школы с жалованием 1500 рублей в год [Кульбин, 1908].

⁶ Граница владений проходила по современному проспекту Культуры.

⁷ Будущий Главный военный клинический госпиталь им. Н.Н. Бурденко в г. Москве.

«По восшествии на престол Елизаветы Петровны (в 1741 году) Блюментросту возвращен чин действительного статского советника и прибавка 1000 рублей к жалованию» [Чистович, 1883]. Впрочем, возвращаться ко двору в Петербург он не торопится. Да и должностные обязанности при московском госпитале не отпускают его из Москвы.

Парголовская мыза во время проживания Блюментроста в Москве оставалась в его собственности, что подтверждается целым рядом выявленных архивных документов:

- в исповедных росписях церкви Сампсона Странноприимца, «что на Выборхской стороне», с 1738 по 1745 год мыза прописывается как владение «доктора Лаврентья Лаврентьева сына Блюментроста» [ЦГИА Ф. 19. Оп. 112. Д. 27. Л. 913 об.–914; Ф. 19. Оп. 112. Д. 37. Л. 296–297; Ф. 19. Оп. 112. Д. 49. Л. 85–85 об.; Ф. 19. Оп. 112. Д. 61. Л. 312 об.–313 об.; Л. 745 об.–746 об.];

- II подушная ревизия 1744 года вновь подтверждает факт владения доктором Л.Л. Блюментростом Парголовской мызой [РГАДА Ф. 350. Оп. 2. Д. 4139. Л. 251–254 об.];

- наконец, новое свидетельство – План Парголовской мызы «владения <...>Лаврентья Лаврентьевича Блюментроста», датированный маем 1747 года (План Мордвинова) [РГА ВМФ Ф. 3л. Оп. 25. Д. 1898. Л. 1], обнаруженный нами летом 2022 года (рис. 2).

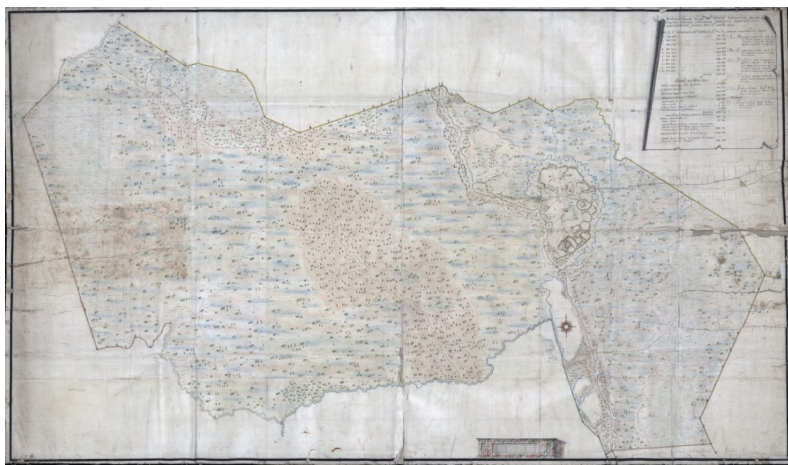

Рис. 2. План Парголовской мызы «владения тайного советника Лаврентья Лаврентьевича Блюментроста». 1747 г. – РГА ВМФ

Fig. 2. Plan of the Pargolovskaya manor «possession of the Privy Councilor Lavrenty Lavrentievich Blumentrost». 1747. – RGA VMF

Обратимся к Плану Мордвинова. План выполнен на самом высоком картографическом уровне. Российская геодезия и картография переживают в эти годы бурный расцвет, но работ такого уровня найдется немного. А для Парголова данный план является первой полноценной работой, дающей возможность увидеть, что представляли собой эти земли три века назад.

Знакомство с планом начнем со знакомства с его автором: «Сочиняль Шляхетного Кадетского корпуса капраль Михайла Мордвиновъ» (рис. 3).

Рис. 3. План Парголовской мызы «владения тайного советника Лаврентья Лаврентьевича Блюментроста». 1747 г. Фрагмент. Подпись на плане М.И. Мордвинова. – РГА ВМФ

Fig. 3. Plan of the Pargolovskaya manor «possession of the Privy Councillor Lavrenty Lavrentievich Blumentrost». 1747. Fragment. Signature on the plan of M.I. Mordvinov – RGA VMF

Сухопутный Шляхетский Кадетский корпус – столичное учебное заведение [Лузанов, 1907], среди выпускников которого много известных исторических личностей⁸ [Крылов, 1998]. По свидетельству А.В. Висковатова (выпускника того же учебного заведения), кадетов Шляхетского корпуса в 1746 году привлекали к межеванию Ингерманландских земель [Висковатый, 1832]. Единоличная подпись Михаила Ивановича Мордвинова (1730–1782) под планом свидетельствует, что он полностью отвечал и за межевание, и за полевые замеры. С «сочинением» плана семнадцатилетний юноша справился блестяще. По сути это была его «дипломная работа». В том же году Мордвинов был выпущен из корпуса с присвоением звания прапорщика (хотя за такую работу не грех было бы произвести и в капитаны). Его дальнейшая карьера сложилась очень достойно и была так или иначе связана с геодезией⁹.

⁸ Драматург А.П. Сумароков, поэт М.М. Херасков, граф А.Г. Бобринский, библиофил Д.П. Бутурлин, журналист Ф.В. Булгарин, декабрист К.Ф. Рылеев, генерал А.Н. Куропаткин и др.

⁹ В 1749 году в чине инженер-прапорщика он был определен в Военно-инженерную школу в помощь ее начальнику, а в 1757 году сам ее возглавил; в 1758 году в чине инженер-подполковника стал директором Соединенной Артиллерийской и Инженерной школы, а с 1762 года – первым директором Инженерного Шляхетного Кадетского корпуса [Школы военных инженеров, 2009].

План Мордвинова озаглавлен: «ШЛЮТЕЛЬБУРХСКОГО УЕЗДУ ПЛАНЪ ПАРГОЛОВСКОЙ МЫЗЫ ВЛАДЕНИЯ ТАЙНАГО СОВЕТНИКА¹⁰ ЛАВРЕНТЯ ЛАВРЕНТЬЕВИЧА БЛЮМЕНТОСТА, СОЧИНЕНЪ “1747” ГОДУ МАЙЯ МЕСЯЦА» (рис. 4).

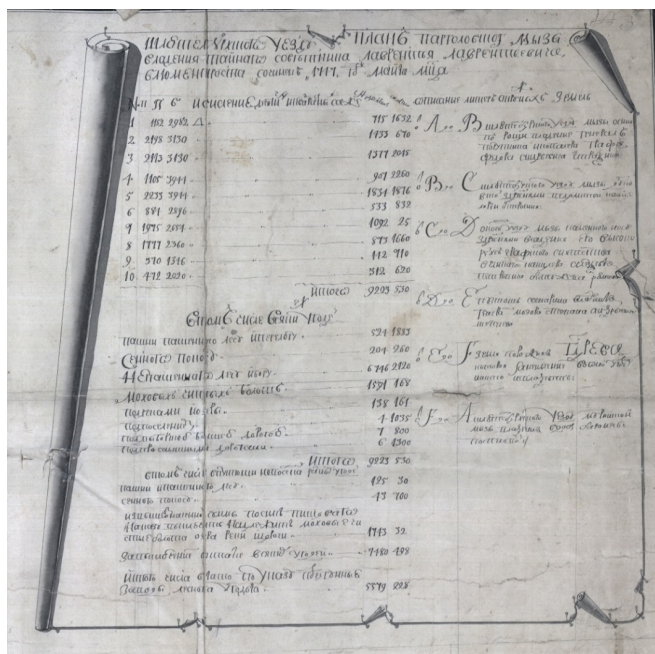

Рис. 4. План Парголовской мызы «владения тайного советника Лаврентья Лаврентьевича Блюментроста». 1747 г. Фрагмент. «Легенда» плана. – РГА ВМФ

Fig. 4. Plan of the Pargolovskaya manor «possession of the Privy Councillor Lavrenty Lavrentievich Blumentrost». 1747. Fragment. Plan «legend». – RGA VMF

Уже в заголовке содержится важная информация. В краеведческой литературе, посвященной Парголову, наиболее популярной (и вполне логичной) остается версия, что в 1746 году Парголовская мыза была подарена императрицей Елизаветой Петровной участнику дворцового переворота 1741 года Петру Ивановичу Шувалову (1711–1762), одновременно с возведением оного в графское достоинство [Румянцев, 2015]. Между тем в заголовке плана у нас уже 1747 год, а имение состоит во владении совсем другого человека.

¹⁰ Л.Л. Блюментрост в это время имел чин действительного статского советника.

На Плате Мордвинова «Мыза Парголова» («центральная усадьба») Блюментроста изображена в виде прямоугольного небольшого двора, на котором располагаются два рядом стоящие строения с четырехскатными крышами. Вблизи Мызы на плане показана «Деревня Парколова» в виде шести дворов, прихотливо разбросанных на парголовских холмах (рис. 5).

Рис. 5. План Парголовской мызы «владения тайного советника Лаврентья Лаврентьевича Блюментроста». 1747 г.

Фрагмент. «Мыза Парголова» и «деревня Парколова». – РГА ВМФ

Fig. 5. Plan of the Pargolovskaya manor «possession of the Privy Councillor Lavrenty Lavrentievich Blumentrost». 1747.

Fragment. «Manor Pargolova» and «Parkholova village». – RGA VMF

Отметим, что и Мыза и деревня находятся в стороне от старинной «столбовой выборхской дороги». На столбовой дороге (напротив отворота

на мызу) расположен «мызничий дворъ», где проживает семья мызника (т. е. управляющего мызой) Федора Крылова¹¹. Чуть ближе к городу, возле моста через речку Каболку (будущую речку Старожиловку), отмечен еще один весьма примечательный объект – «Кабакъ», включающий два отдельно стоящих строения и небольшую постройку на заднем дворе, также привлечшую внимание топографа (рис. 6).

Рис. 6. План Парголовской мызы «владения тайного советника Лаврентья Лаврентьевича Блюментроста». 1747 г.
Фрагмент. «Двор мызничей» и «кабак». – РГА ВМФ

Fig. 6. Plan of the Pargolovskaya manor «possession of the Privy Councillor Lavrenty Lavrentievich Blumentrost». 1747.
Fragment. «Myznichyey yard» and «Tavern». – RGA VMF

¹¹ После перехода владения в руки П.И. Шувалова (в 1747 году) Федор Афанасьевич Крылов остается на Парголовской мызе в службе у Л.Л. Блюментроста на положении дворника (работника, присматривающего за домом и двором). А в феврале 1755 года Ф.А. Крылов и его семья уже значатся как крестьяне Шувалова [ЦГИА Ф. 19. Оп. 112. Д. 61. Л. 746 об., 1747; Оп. 111. Д. 39-2. Л. 187, 1755].

Кабак (Krog) на этом месте существовал со шведских времен. На карте 1637 года он имеет собственное имя Vdnis Krog. На карте Андреса Андерсина, восходящей к 1678 году (рис. 1), кабак обозначен как Cabiluia Kt[og].

Старые шведские карты были по преимуществу «дорожными картами». На них отмечалось общее направление, развилки, характерные изгибы, приметные ориентиры и постройки, как тот же кабак (Krog). По сторонам этих дорог были леса и болота ничем особо для путешествующих не интересные.

Большая Выборгская дорога со всеми своими характерными поворотами, проложенная по гряде парголовских холмов, вполне узнаваема на Плане Мордвинова 1747 года. Отходящие от Мызы («центральной усадьбы») пять проселочных дорог также узнаваемы и даже частично сохранили до наших дней свое направление. Интересна дорога из Мызы «в Осинову рощу», проложенная через «Деревню Парголоу». Она показана на многих старых картах. Эта дорога озадачивала тем, что шла не по возвышенностям, расположенным по левую руку от нее, а напрямую – через явное болото. Определение этой дороги на Плане Мордвинова, как «зимней», разрешило все недоумения.

На основании обнаруженных нами документов можно заключить, что Парголовская мыза находилась в бесспорном владении Л.Л. Блюментроста с начала 1719 года по май 1747 года. В конце 1747 года в исповедных росписях Сампсониевской церкви деревня Парголово записана уже как «вотчина графа и камергера Петра Ивановича Шувалова» [ЦГИА Ф. 19. Оп. 112. Д. 73. Л. 745 об., 1747]. Переход владения от Л.Л. Блюментроста к П.И. Шувалову, таким образом, состоялся во второй половине 1747 года.

Для сопоставления с вновь выявленным Планом Мордвинова в нашем распоряжении имеется План Парголовской мызы, исполненный землемером инженер-капитаном Семеном Гавриловичем Окуновым¹² при межевании Парголовского имения Шуваловых, производившемся в 1770 году (План Окунева) [ЦГИА Ф. 262. Оп. 11. Д. 127. Л. 21–60, 1770] (рис. 7). В это время Парголовская мыза находится во владении графа Андрея Петровича Шувалова (1742–1789).

С 1747 по 1770 год прошло не так много времени, но в Парголовской мызе произошли существенные изменения. В частности, на Плане Окунева мы уже не найдем ни кабака, ни двора мызника, исчезли постройки «центральной усадьбы» Блюментроста. В середине – второй половине XVIII века обновленная Шуваловыми усадьба разрослась: мы видим полтора десятка новых строений, стоящих вдоль «дороги в мызу

¹² Годы жизни С.Г. Окунева неизвестны. По всей видимости, он тоже выпускник Шляхетского корпуса, в дальнейшем обер-офицер Конторы кронштадтского каменного канала (Петровский док) [Месяцеслов, 1769].

Парголову», включая два новых каменных дворца¹³, изображенных на рисунках архитектора Джакомо Кваренги 1780–1790-х годов. [Шедевры русской графики, 1780–1790-е] (рис. 8, 9).

Рис. 7. План мызы Парголово «графа Андрея Петровича Шувалова». 1770 г. Фрагмент. «Мыза Парголово» с «деревней Старожильской» и слободами. – ЦГИА СПб

Fig. 7. Plan of the Pargolova manor «of Count Andrey Petrovich Shuvalov». 1770. Fragment. «Manor Pargolova» with the village of «Starozhilsкая» and settlements. – TSGIA SPb

Во второй половине 1750-х годов создается регулярная часть Шуваловского парка с горой Парнас и системой фигурных прудов [РГИА Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1586, 1757], зафиксированная на Плане Окунева, а деревня Старожильская на том же плане – явная наследница старой «Деревни Парголово» с плана 1747 года.

¹³ Сохранился восточный из двух дворцов середины XVIII в. (совр. Малый дворец или «Белый дом» в Шуваловском парке).

Рис. 8. Усадьба на холме в Парголове. Акварель Дж. А.Д. Кваренги. 1780–1790-е гг. – Собрание ГИМ (интернет-источник)

Fig. 8. Homestead on a hill in Pargolovo. Watercolor by G.A.D. Quarenghi. 1780–1790s. – GIM collection (Internet source)

Рис. 9. Усадьба на холме в Парголове. Акварель Дж. А.Д. Кваренги. 1780–1790-е гг. (слева постройки хозяйственного двора усадьбы). – Собрание ГИМ [интернет-источник]

Fig. 9. Homestead on a hill in Pargolovo. Watercolor by G.A.D. Quarenghi. 1780–1790s. (on the left are the buildings of the household yard of the estate) – GIM collection [Internet source]

Важное изменение, которое отражает план 1770 года, – образование на землях мызы трех больших крестьянских слобод: Суздальской и двух Вологодских – Большой и Малой. Слободы стали заселяться П.И. Шуваловым в 1755 году (Малая слобода выделилась из Вологодской слободы чуть позже)¹⁴. В этом же году была вновь заселена деревня Новоселки на севе-

¹⁴ Застройка парголовских переведенских слобод, скорее всего, осуществлялась по принципу «образцовых деревень», то есть, была регулярной и типовой, строили сразу группы домов. В архивном источнике 1757 года упоминается о выдаче «крестьянам <...> лесу на строение крестьянских 10 изб» [РГИА Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1586. Л. 34 об., 1757].

ро-западе обширного владения Шувалова, известная как «пустошь»¹⁵ по плану 1747 года и как деревня Гювясалка по Переписной книге 1500 года [Переписная Окладная книга, 1851].

Вернемся к картушу-легенде плана 1747 года. Сразу после заголовка идет перечисление десяти участков, промеренных Мордвиновым, со скрупулезным «исчислением их площади в десятинах и квадратных саженьях». Далее дано «описание литер окружных земель». Сравнение «описания» 1747 года с информацией на плане 1770 года, позволяющее увидеть произошедшие перемены в составе владельцев смежных имений, отражено в табл. 1.

Далее в легенде Плана Мордвинова производится подсчет «всяких полей» (различных угодий, входящих в состав Парголовской мызы). В табл. 2 представлено сравнение расчета, произведенного Мордвиновым в 1747 году, и расчета Окунева 1770 года.

Таблица 1

Смежные землевладения

Adjacent landholdings

Михаил Мордвинов, 1747 год	Семен Окунев, 1770 год
От А до В – мызы Осиновой Роши, владение генерал-поручика (генерал-лейтенант с 15.06.1744. – <i>Авт.</i>) и ковалера графа Федора Андреевича Апраксина	От Е до F – земля мызы Осиновой Роши ведомства СанктПетербургской губернской канцелярии
От В до С – мызы Дубковской с деревнями, ведомства Канцелярии от строения	От D до Е – земля мызы Белоостровской, ведомства конторы строения Е.И.В. дому и садов. От С до D – земля мызы Лахты, владения Его Сиятельства графа Якова Александровича Брюса
От С до D – мызы Каменного Носу с деревнями Его Высоко рейс Графского сиятельства Великого Канцлера Алексея Петровича Бестужева-Рюмина	От В до С – земля мызы Каменного Носу, владения его Сиятельства князь Михайлы Никитича Волхонского
От D до Е – Пустошь <...>нарина, владения генерал-мозора Степана Андреевича Шепелева	От А до В – Государева пустошпорожня земля
От Е до F – земля порожняя ГОСУДАРЕВА, которой за неимением во оной угодьев никто не владеет	
От F до А – Муриной мызы, владения вдовы баронессы Поспеловой	От F до А – земля мызы Муриной, владения Его Сиятельства графа Романа Ларионовича Воронцова

¹⁵ Пустошь – незаселенная земля, дальний от селения особняк, участок того же владельца, но не входящий, по дальности своей, в надел; покинутые надолго из-под сохи поля, залежь; покосы из-под пашень [Даль. Том III, 1882].

Таблица 2

Распределение площади Парголовской мызы по земельным угодьям

Distribution of the area of the Pargolovskaya manor by land use

Михаил Мордвинов, 1747			Семен Окунев, 1770		
«Всяких полей» / всяких угодий	дес.	кв.саж.	дес.	кв.саж.	
Пашни, пашенного лесу ¹⁶ и перелогу ¹⁷	524	1883	442	81	Пашни и пашенной земли
			162	826	Перелог и лесной мелкой поросли
Сенного покосу	204	260	56	2308	Сенных покосов
Непашенного лесу и бору	6746	2120	5357	779	Болота, по которому дровяной лес
			39	1327	Суходолу, на котором дровяной лес и к строению годный
			1200	2332	Бору, по которому мелкой дровяной лес
			189	1342	Безлесного бора
Моховых чистых болот	1591	168	608	2026	Мохового чистого болота
Под реками и озера	138	164	131	1314	Под речками, озерами, прудами и каналами
Под поселением	4	1035	40	798	Под поселением, огородами, гумениками и конопляниками
По Выборской Болшею дорогою	7	800	64	1780	Под столбовою большою дорогою, идущею из Санкт-Петербурга к Выборху и проселочными дорогами
Под просельшными дорогами	6	1300			
Итого	9223	530	8294	513	Всего со всеми угодья
Из вышеозначенной суммы <...>выключить надлежит моховые чистые болота, озера, реки и дороги	1743	32	846	1118	Дороги, озера, речки, ручьи, каналы, чистые моховые болота и другие к пашне неспособные места
В остатке всяких угодий	7480	498	7448	1795	За исключением к пашне неспособных мест

¹⁶ Пашенный лес – лес, выделенный на подсеку. Цикл выглядел так: Старый лес (пашенный лес) вырубался на дрова и «подсекался» – пни раскорчёвывались и сжигались вместе с валежником. Площадь, удобренная золой и лесной подстилкой, распаивалась сохой и превращалась в пашню – «новину» [Слесарев, б.д.].

¹⁷ Перелог – поле, покинутое для перележки, та часть земли, которая по выпашке покидается на несколько лет; перелог дернеет в 8–10 лет и тогда зовется целиной, непашью, степью, новиной [Даль. Том III, 1882].

Важнейшим «угодьем» сельскохозяйственного владения является пашенная земля. На плане 1747 года привлекают внимание пашни в районе, занятом в 1770 году старейшим регулярным участком Шуваловского парка. Таким образом, в «дошуваловский» период ни парка, ни каких-либо парковых или других сооружений на этом месте не существовало. Вся будущая северная часть Шуваловского парка в 1770 году все еще оставалась под пашнею. Из расположенных здесь холмов на плане 1770 года пашней не занят только один, на котором раньше стояла Мыза («центральная усадьба») Блюментроста¹⁸. Треугольный участок, ограниченный трассой Выборгской дороги и двумя проездами от нее к Мызе, который, начиная с 1780-х годов, будет осваиваться как территория хозяйственного двора усадьбы, в период 1747–1770 годов также не имел никакой застройки, частично был занят пашней¹⁹.

Лесные угодья, которые Мордвинов объединил в одной графе («непашенный лес и бор»), на плане 1770 года разнесены по пяти позициям. Здесь мы можем увидеть, что основную площадь (две трети имения) занимают «болота, по которым растет дровяной лес».

Площадь водных ресурсов не изменилась. Отметим лишь, что на плане 1770 года указаны названия озер – Старожильское, Суздальское, Среднее и Заднее²⁰. Важно, что в этой графе, прописаны также «пруды и каналы». Помимо фигурных прудов в Шуваловском парке на плане отмечены каналы, прорытые «для осушки болот». На Мызе начались мелиоративные работы. Существенное уменьшение площади моховых чистых болот (в два с половиной раза) также свидетельствует об этом.

Площадь «под поселениями» увеличилась в 10 раз, что в пояснениях не нуждается. Отметим лишь, что вкуче с поселениями отмечены также

¹⁸ Как показало совмещение исторических и современных планов, место расположения бывшего усадебного двора Блюментроста находится к северу от ул. Вологодина, с западной стороны парковой дороги, ведущей от главного въезда на территорию НИИ ТВЧ им. В.П. Вологодина к ул. Шишкина.

¹⁹ Застройка первого хозяйственного двора Парголовской усадьбы Шуваловых 1780–1850-х годов не сохранилась (две его первые деревянные постройки зафиксированы на одном из рисунков Кваренги). Зато полностью сохранился комплекс построек второго хозяйственного двора усадьбы Шуваловых (совр. ул. Ломоносова, д. 113–117), первоначально «краснокирпичный», относящийся к 1860-м годам (совр. ООО «ПРОФПРИНТ» и ООО «МЫЗА ПАРГОВО»).

²⁰ В настоящее время «суздальские» озера «считают» со стороны города (Первое, Второе, Третье), а не со стороны усадьбы, как было при Шуваловых.

«огороды, гуменники и конопляники» – это дает некоторое представление о хозяйственной деятельности парголовских крестьян.

Последняя строка легенды на Плане Мордвинова гласит: «Из того числа взято по Указу под Чугунные заводы²¹ лесного угодья 5579 дес. 228 кв. саженой» (имеется в виду – из указанной на плане общей площади Парголовской мызы в 9223 дес. 530 кв. саженой), в соответствии с ранее упомянутыми петровскими указами 1719 и 1720 годов, по которым к «сестрорецким заводам» были приписаны значительные лесные территории.

План Мордвинова отражает конкурирующие интересы заводов и владельца мызы. С одной стороны, план фиксирует владение Блюментростом в 1747 году всей Парголовской мызой, «обмежованной от всех смежных земель», а с другой – данная запись на плане подтверждает свершившийся ранее факт передачи большей части его владения в пользование заводам (83% лесных угодий и 60% общей площади владения). Практически «принадлежащие заводу леса» продолжали оставаться при этом «состоящими во владении» мызы Парголовой [РГИА Ф. 1594. Оп. 1. Д. 14. Л. 61, 1798–1804].

На плане 1747 года выделены пять участков, обведенных красными линиями и обозначенных литерами А, В, С, D, Е. Эти участки дают представление о том «диалоге», который велся в 1747 году при обсуждении судьбы Парголовской мызы, предположительно, в связи с закреплением конкретных, наиболее ценных участков имения в безоговорочном частном владении хозяина имения (включая «спорные» – расположенные в зоне заводских земель²²).

Участки «А» и «В» принадлежат к «безспорной» части владения, поскольку находятся «за большую выборгскую дорогу», т. е. никогда не передавались заводам. На участке «А» уже через восемь лет будет образована Суздальская слобода. На соседнем участке через столетие расположится Ново-Парголовская немецкая колония.

Выделение на плане этих приоритетных участков имеет цель показать «бесперспективность» примыкающего к ним с востока никак неотлитерован-

²¹ Речь идет о Чернореченско-Дыбунских чугунных заводах (построены к 1735 году, входили в состав «сестрорецких заводов») [Александрова, Бронзова, Браудзе, 2011].

²² Думается, что императрица Елизавета Петровна, возвратом в 1747 году первых участков заводских земель в частные руки (Блюментроста/Шувалова) запустила процесс, который к концу XVIII в. привел к потере «сестрорецкими заводами» значительной части земель, переданных им в пользование Петром I.

ного участка, занимаемого обширным болотом. Участок не является предметом спора, однако и для владельца мызы он не представляет интереса²³.

Участок «С» – обжитая часть Парголовской мызы. Сама центральная усадьба, деревня Парголова, поля, сенокосы <...> Земли, изящно очерченные рекой Каболкой (будущей рекой Старожиловкой). Привлекает внимание «прирезанный» к ней небольшой участок, выступающий за столбовую дорогу (на территории заводских земель), также обозначенный красной литерой С²⁴.

Участок «D» – пустошь Новосёлки, с прилегающим лесным массивом. Согласно Указам эти угодья были переданы Заводам. Но владельцу мызы важно «отстоять» эти земли. Мордвинов неспроста отдельно подсчитывает пашенные земли и сенокосы пустоши Новосёлок. Расчет показывает, что чуть ли не четверть всех сельскохозяйственных угодий имения находится именно здесь, в Новосёлках.

Участок «Е». Участок небольшой, но очень живописный. От передачи Заводам эти земли защищает речка Каменка, поскольку они расположены на ее левой стороне. Этот участок не будет вовлечен в хозяйственную деятельность и дождется своего золотого века. Под именем Шувалово-Озерки он войдет в историю русской литературы, музыки и театра конца XIX – начала XX века²⁵.

Как можно заключить по плану 1770 года, Петр Иванович сумел найти компромисс с Чугунными заводами и с предшествующим владельцем. Имение сохранило свои исторические границы, однако западные территории «по большую выборгскую дорогу», не отмеченные литерами, продолжали оставаться в полном заводском распоряжении до 1782 года. Только в этом году, высочайшим указом от 22 сентября, было предписано «растущие в дачах помещиков леса оставить в полную их волю, хотя бы оные и заповедными были, тогда выбыли²⁶ <леса> состоящие в дачах Графа Шувалова в селе Парголове и на речке Каменке в окружности 35 верст» [РГИА Ф. 1594. Оп. 1. Д. 14. Л. 22 об., 1798–1804].

²³ Интерес к этому участку оформится только к началу 1970-х годов, когда здесь развернется массовое жилищное строительство (район улицы Есенина и проспекта Художников).

²⁴ Район современной Заводской улицы.

²⁵ После открытия в 1870 году Финляндской железной дороги на берегах трех «суздальских» озер ведется активное дачное строительство. Здесь возникает популярная дачная местность Шувалово-Озерки. В 1876 году общество дачевладельцев с разрешения императора Александра II выкупило у Шуваловых землю дачной местности Шувалово-Озерки.

²⁶ Выбыли из состава заводских земель.

Вопрос о законности пользования Шуваловыми бывшими казенными землями «сестрорецких заводов» в составе Парголового имения вновь возник в конце XVIII века. В 1798 году императором Павлом I было инициировано сенатское разбирательство на предмет законности передачи казенных заводских земель в частное владение разных помещиков в периоды предыдущих правлений. На «Уменьшенном плане Спорных и Безспорных частей» заводских лесов, составленном по этому случаю в 1799 году, представлена в числе других и Парголовская мыза [Архив ВИМАИВиВС Ф. 27. Оп. 16. Д. 3. Л. 1, 1799–1804] (рис. 10).

Рис. 10. «Уменьшенный план Спорных и Безспорных частей» заводских лесов. 1799–1804 гг. Фрагмент. Парголовская мыза. – Архив ВИМАИВиВС

Fig. 10. «Reduced plan of the Disputable and Undisputed parts» of factory fo ests. 1799–1804s. Fragment. Pargolovskaya manor. – Archive VIMAIViVS.

Западная часть ее территории «по большую Выборгскую дорогу» (под № 9) обозначена как «спорные леса», т. е. включенные некогда царскими указами в состав казенных земель, восточная часть имения «за большую дорогу» (под № 10) – как «безспорные леса», которые всегда оставались в частном владении. Разбирательство и попытки вернуть часть имения вблизи деревни Новосёлки в ведение завода продолжались и после смерти Павла²⁷. Часть «спорных» лесов, «состоящих во владении Санкт-Петербургской

²⁷ В 1803 году при императоре Александре I «у глухого Новосельского ручья» было срублено 1120 деревьев «по высочайшему Его Императорского Величества февраля от 8 числа повелению на построение при сестрорецком оружейном заводе плотины с руслами в приписных по именным блаженным памяти Государя Императора Петра Великого Указам к сестрорецкому оружейному заводу лесам, состоящих ныне в споре с помещицею госпожею штатс дамою и ковалером графинею Шуваловою» [РГИА Ф. 1594. Оп. 1. Д. 14. Л. 129, 1798–1804].

губернии мыз», заводу все же вернули в начале XIX века. Что касается Парголовской мызы, то она была оставлена за родом Шуваловых в неразоренном состоянии.

Выводы.

1. Установлено, что в петровское время владельцами Парголовской мызы с принадлежавшими к ней землями последовательно являлись царские лейб-медики Р.К. Арескин (с начала 1710-х по 1718 г.), Л.Л. Блюментрост (с 1719 по 1747 г.).

2. Большая часть Парголовского имения (83% лесных угодий и 60% общей площади владения) официально состояли в бессрочном пользовании «сестрорецких заводов» (с 1719 по 1782 г.). Заводские леса предназначались на вырубку.

3. Граф П.И. Шувалов стал владельцем Парголовского имения во второй половине 1747 года. Территория будущего Шуваловского парка к этому времени была занята крестьянскими пашнями и огородами, в окружении которых располагалась небольшая Мыза (усадьба) Л.Л. Блюментроста. Парка или сада при усадьбе не было.

4. Переведенские слободы Суздальская и Вологодская стали заселяться Шуваловым в 1755 году.

5. Основные работы по созданию новой усадьбы и регулярной части Шуваловского парка проводились П.И. Шуваловым в 1756–1758 годах. Строения старой Мызы Блюментроста были полностью разобраны.

6. До начала XIX века Сестрорецкий завод не оставлял попытки вернуть в свое распоряжение западную часть Парголовского имения Шуваловых.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Библиографический список

Александрова Е.Л., Бронзова Л.Ф., Браудзе М.М. Дibuны, Графская-Песочный. СПб.: Гийоль, 2011.

Васильева Е.Н., Монастырская М.Е. Дача П.А. Авенариуса в Тархове: опыт историко-архитектурного исследования // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2018. Т. 8. Вып. 1. С. 87–112.

Висковатый А.В. Краткая история Первого Кадетского корпуса. СПб.: Военная типография Главного Штаба Его Императорского Величества, 1832.

Военная энциклопедия. Т. 18. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1915. С. 349–350.

Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб.: Европейский дом, 2001.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. I–IV. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882.

Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. Л.: Наука, 1977.
Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты СПб.: ВИМАИВиВС, 1998.

Кульбин Н. Блуменрост, Лаврентий Лаврентьевич // Русский биографический словарь: в 25 т. Т. III: Бетанкур – Бякстер. СПб., 1908. С. 102–105.

Лузанов П.Ф. Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й кадетский корпус) при графе Минихе (с 1732 по 1741). СПб.: Книгопечатня Шмидт, 1907.

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1769.

Милашева Н.В., Овчинников Д.В., Самойлов В.О. Роберт Эрскин – первый архиатр, организатор военной медицины и военно-медицинского образования в России // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 23., № 4. С. 289–300.

Нахапетов Б.А. Тайны врачей дома Романовых. М.: Вече, 2005

Переписная Окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года. Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М.: Университетская типография, 1851.

Генрих фон Реймерс. Санкт-Петербург в конце своего первого столетия. СПб., 1805. Т. 2. С. 436–437.

Рукавишников Д.А. «Парголово. Владельцы. XVIII век (Однако, юбилей)». 2021. URL: <https://pargola.livejournal.com/420.html> (дата обращения: 30.09.2022)

Румянцев А.Г. Суздальцы за Поклонной горой // Санкт-Петербургские ведомости, 09 апреля 2015 г. URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/suzdaltsy_za_bsp_poklonnoy_goroy/?ysclid=18j6gg8qhm383263739 (дата обращения: 30.09.2022).

Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 40. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. С. 1–4.

Слесарев В.А. Терминологический словарь к древним актам. URL: https://kraeved.vp43.ru/wiki/Терминологический_словарь_к_древним_актам (дата обращения: 30.09.2022).

Столетие учреждения Лесного Департамента. 1798–1898. СПб.: Типо-лит. Ю.Я. Римана, 1898.

Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. Сочинение Профессора Якова Чистовича. СПб.: Типография Якова Трея. 1883 (Приложение XIII. Духовное завещание первого русского архиатера и лейб-медика Р.К. Эрскина).

Усадьба на холме в Парголово. Акварели Кваренги Дж.А.Д. (Quarenghi Giacomo Antonio Domenico). 1780–1790-е гг. Каталог выставки «Шедевры русской графики из собрания Исторического музея. Рисунок и акварель XVIII–XIX веков». Москва. 20.10.2017–15.05.2018. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2174384> (дата обращения: 30.09.2022).

Школы военных инженеров в 1701–1960 годах. Мордвинов М.И. URL: https://kraeved.vp43.ru/wiki/Терминологический_словарь_к_древним_актам (дата обращения: 30.09.2022).

Генеральная карта провинции Ингерманландия. Карта 1804 года, выполненная на основе карты 1678 года. URL: <https://cloud.mail.ru/stock/h5u7A6ULb3vpBnUpXdoMvbpu> (дата обращения: 30.09.2022).

Архивные источники

Архив ВИМАИВиВС Ф. 27. Оп. 16. Д. 3. 1799–1804 [Россия. Санкт-Петербург. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Фонд 27. Описание 16. Дело 3. 1799–1804 годы].

РГА ВМФ Ф. 3л. Оп. 25. Д. 1898, 1747 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный архив военно-морского флота. Фонд 3л. Описание 25. Дело 1898. 1747 год].

РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1110. 1732–1733 [Россия. Москва. Российский государственный архив древних актов. Фонд 248. Описание 17. Дело 1110. 1732–1733 годы].

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4139. 1744 [Россия. Москва. Российский государственный архив древних актов. Фонд 350. Описание 2. Дело 4139. 1744 год].

РГИА. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1586. 1757 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 1092. Описание 1. Дело 1586. 1757 год].

РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 14. 1798–1804 [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 1594. Описание 1. Дело 14. 1798–1804 годы].

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 39-2; Оп. 112. Д. 27, 37, 49, 61, 73. 1738–1744 [Россия. Санкт-Петербург. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Фонд 19. Описание 111. Дело 39-2; Описание 112. Дела 27, 37, 49, 61, 73. 1738–1744 годы].

ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 11. Д. 127. 1770 [Россия. Санкт-Петербург. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Фонд 262. Описание 11. Дело 127. 1770 год].

References

Aleksandrova E.L., Bronzova L.F., Braudze M.M. Dibuny, Grafskaia-Pesochnyi. SPb.: Giiol', 2011. (In Russ.)

Vasileva E.N., Monastyrskaya M.E. Dacha P.A. Avenarius v Tarkhovke: opyt istoriko-arkhitekturnogo issledovaniia. *Vestnik SPbGU. Iskusstvovedenie*, 2018, vol. 8, iss. 1, pp 87–112. (In Russ.)

Viskovatyi A.V. Kratkaia istoriia Pervogo Kadetskogo korpusa. SPb.:Voennaia tipografiia Glavnogo Shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva, 1832. (In Russ.)

Voennaia entsiklopediia. Vol. 18. SPb.: T-vo I.D. Sytina. 1915, pp. 349–350. (In Russ.)

Gorbatenko S.B. Petergofskaya doroga. Istoriko-arkhitekturnyi putevoditel'. SPb.: Evropeiskii dom, 2001. (In Russ.)

Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka Vladimira Dalia. Vol. I–IV. SPb.; M.: Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M.O. Vol'fa, 1880–1882. (In Russ.)

Kopelevich Iu.Kh. Osnovanie Peterburgskoi Akademii nauk. L.: Nauka, 1977. (In Russ.)

Krylov V.M. Kadetskie korpusa irossiiskie kadety. SPb.: VIMAIViVS, 1998. (In Russ.)

Kul'bin N. Blumentrost, Lavrentii Lavrent'evich. *Russkii biograficheskii slovar'*: v 25 t. T. III: *Betankur – Biakster*. SPb., 1908, pp. 102–105. (In Russ.)

Luzanov P.F. Sukhoputnyi shliakhetnyi kadetskii korpus (nyne 1-i kadet-skii korpus) pri grafe Minikhe (s 1732 po 1741), SPb.: Knigopechatnia Shmidt, 1907. (In Russ.)

Mesiatseslov s rospis'iu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot' rozhdestva Khristova. SPb.: Izd-vo Imperatorskoi Akademii nauk, 1769. (In Russ.)

Milasheva N.V., Ovchinnikov D.V., Samoilov V.O. Robert Erskin – pervyi arkhiatr, organizator voennoi meditsiny I voenno-meditsinskogo obrazovaniia v Rossii. *Vestnik Rossiiskoi voenno-meditsinskoi akademii*, 2021, vol. 23, no. 4, pp. 289–300. (In Russ.)

Nakhapetov B.A. Tainy vrachei doma Romanovykh. M.: Veche, 2005. (In Russ.)

Perepisnaia Okladnaia kniga po Novgorodu Vot'skoi piatiny 7008 goda. Vremennik Imperatorskago Moskovskago obschestva istorii I drevnostei rossiiskikh. M.: Universitetskaya tipografiia, 1851. (In Russ.)

Genrikh fon Reimers. Sankt-Peterburg v kontse svoego pervogo stoletii. SPb., 1805, vol. 2, pp. 436–437. (In Russ.)

Rukavishnikov D.A. «Pargolovo. Vladel'tsy. XVIII vek (Odnako, iubilei)». 2021. URL: <https://pargola.livejournal.com/420.html> (accessed September 30, 2022) (In Russ.)

Rumiantsev A.G. Suzdal'tsy za Poklonnoi goroi. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. 09 aprelia 2015. URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/suzdalsy_za_bsp_poklonnoy_goroy/?ysclid=18j6gg8qhm383263739 (accessed September 30, 2022). (In Russ.)

Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obschestva. Vol. 40. SPb.: Tip. M.M. Stasiulevicha, 1884, pp. 1–4. (In Russ.)

Slesarev V.A. Terminologicheskii slovar' k drevnim aktam. URL: https://kraeved.vp43.ru/wiki/Terminologicheskii_slovar'_k_drevnim_aktam (accessed September 30, 2022). (In Russ.)

Stoletiye uchrezhdeniya Lesnogo Departamenta. 1798–1898. SPb.: Tipo-lit. Yu.Ya. Rimana. (In Russ.)

Chistovich Ya.A. Istoriia pervykh meditsinskikh shkol v Rossii. Sochinenie Professora Yakova Chistovicha. SPb.: Tipografiia Yakova Treia. 1883 (Prilozhenie XIII. Dukhovnoe zaveschanie pervogo russkogo arkhiiatera i leib-medika R.K. Erskina). (In Russ.)

Usad'ba na kholme v Pargolove. Akvareli *Kvarengi Dzh.A.D. (Quarenghi Giacomo Antonio Domenico)*. 1780–1790-e gg. Katalog vystavki «Shedevry russkoi grafiki iz sobraniia Istoricheskogo muzeia. Risunok I akvarel' XVIII–XIX vekov». Moskva. 20.10.2017–15.05.2018. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2174384> (September 30, 2022). (In Russ.)

Shkoly voennykh inzhenerov v 1701–1960 godakh. Mordvinov M.I. URL: https://kraeved.vp43.ru/wiki/Terminologicheskii_slovar'_k_drevnim_aktam (accessed September 30, 2022). (In Russ.)

General'naia karta provintsii Ingermanlandii. Karta 1804 goda, vypolnennaya na osnove karty 1678 goda. URL: <https://cloud.mail.ru/stock/h5u7A6ULb3vpBnUpXdoMvbpu> (accessed September 30, 2022). (In Russ.)

Sources

Arkhib VIMAIViVS F. 27. Op. 16. D. 3. 1799–1804 [Russia. St Petersburg. Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps. Stock 27. Inventory 16. File 3. 1799–1804 years]. (In Russ.)

RGA VMF. F. 3l. Op. 25. D. 1898, 1747 [Russia. St Petersburg. Russian State Archive of the Navy. Stock 3l. Inventory 25. File 1898. 1747 year]. (In Russ.)

RGADA. F. 248. Op. 17. D. 1110. 1732–1733 [Russia.Moscow. Russian State Archive of ancient acts. Stock 248. Inventory 17. File 1110. 1732–1733 years]. (In Russ.)

RGADA. F. 350. Op. 2. D. 4139. 1744 [Russia.Moscow. Russian State Archive of ancient acts. Stock 350. Inventory 2. File 4139. 1744 year]. (In Russ.)

RGIA. F. 1092. Op. 1. D. 1586. 1757 [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 1092. Inventory 1. File 1586. 1757 year]. (In Russ.)

RGIA. F. 1594. Op. 1. D. 14. 1798–1804 [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 1594. Inventory 1. File 14. 1798–1804 years]. (In Russ.)

TSGIA SPb. F. 19. Op. 111. D. 39-2; Op. 112. D. 27, 37, 49, 61, 73. 1738–1744 [Russia. St Petersburg. Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 19. Inventory 111. Files 39-2; Inventory 112. Files 27, 37, 49, 61, 73. 1738–1744 years]. (In Russ.)

TSGIA SPb. F. 262. Op. 11. D. 127. 1770 [Russia. St Petersburg. Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 262. Inventory 11. File 127. 1770 year]. (In Russ.)

Материал поступил в редакцию 31.10.2022

Рукавишников Д.А., Васильева Е.Н., Давыдова Н.А. Парголовская мыза на планах XVIII века: от крестьянской пашины до Шуваловского парка // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2023. Вып. 243. С. 136–161. DOI: 10.21266/2079-4304.2023.243.136-161

Статья посвящена малоизученному периоду в истории земель, принадлежавших Парголовской мызе, расположенной в северных окрестностях Санкт-Петербурга, на трассе старинной Выборгской дороги. Ранний период истории знаменитого подстоличного имения рассматривается в контексте общей истории освоения северо-восточного побережья Финского залива в первой половине XVIII века, тесно связанной со строительством здесь «сестрорецких заводов» и передачей последним в бессрочное пользование обширных лесных

угодий в соответствии с петровскими указами 1719 и 1720 годов. В статье изложены результаты архивно-библиографических и историко-ландшафтных изысканий, выполненных с привлечением значительного количества первоисточников, большая часть которых впервые введена в научный оборот. Среди уточненных данных – список владельцев Парголовской мызы в XVIII веке, который открывают лейб-медики царя Петра I Р.К. Арескин и Л.Л. Блюментрост, а также документально подтвержденная дата перехода имения в собственность рода Шуваловых, что является предметом давней дискуссии в среде петербургских историков и краеведов. Особое внимание в работе уделено неопубликованному ранее плану Парголовского имения 1747 года («План Мордвинова») и 1799–1804 года («Уменьшенный план Спорных и Безспорных частей» заводских лесов). Выявленные планы проанализированы и сопоставлены с известным планом Парголовской мызы графа А.П. Шувалова 1770 года («Планом Окунева»). Итогом работы стала попытка проследить закономерности изменения пространственно-территориальной организации Парголовского имения, претерпевшего на протяжении XVIII столетия трансформацию от скромной «экономической» усадьбы царских лейб-медиков, две трети которой составляли леса, приписанные к «сестрорецким заводам», до одного из наиболее респектабельных дворянских имений под Санкт-Петербургом.

Ключевые слова: Парголовская мыза, лейб-медик, Арескин, Блюментрост, «сестрорецкие заводы», заводские леса, крестьянские слободы, Шуваловский парк, «спорные» участки.

Rukavishnikov D.A., Vasileva E.N., Davydova N.A. Pargolovskaya manor on the plans of 18th century: from peasant arable land to Shuvalovsky park. *Izvestia Sankt-Peterburgskoj Lesotekhniceskoj Akademii*, 2023, iss. 243, pp. 136–161 (in Russian with English summary). DOI: 10.21266/2079-4304.2023.243.136-161

The article is devoted to a little-studied period in the history of the lands belonging to Pargolovskaya manor, located in the northern environs of St. Petersburg, on the route of the ancient Vyborg road. The early history of the famous manor is considered in the context of a general history of reclamation of the North-East coast of the Gulf of Finland in the first half of the 18th century which was closely connected with construction of the «Sestroretsk factories» and giving them vast forest lands for permanent use in accordance with the Tsar Peter the Great decrees of 1719 and 1720. The article presents the results of archival, bibliographic, historical and landscape research carried out with a considerable amount of primary sources, most of which have been researched for the first time. Among the new data is the list of owners of the Pargolovskaya manor in the 18th century, which was opened by R.K. Areskin and L.L. Blumentrost, the Tsar Peter the Great's personal physicians, and the documented date of transfer of the land estate to the Shuvalov family, which is a subject of much discussion among historians and local historians of St. Petersburg. Particular attention is paid to previously unpublished plans of the Pargolovsky estate of 1747 («Mordvinov's Plan») and 1799–1804 («A reduced plan of Disputable and Uncontested parts» of the factory forests). The revealed plans are analysed and compared

to the well-known plan of the Pargolovskaya manor of Count A.P. Shuvalov («Okunev's Plan») of 1770. The paper resulted in an attempt to trace the regularity of changes in territorial and spatial organization of the Pargolovsky estate, which throughout the 18th century underwent transformation from modest «economic» estate of the Tsar's personal physicians, two-thirds of which were forests assigned to the «Sestroretsk factories», to one of the most respectable noblemen's estates near St. Petersburg.

Key words: Pargolovskaya manor, Tsar's personal physician, Areskin, Blumentrost, «Sestroretsky factories», factory forests, peasant slobodas, Shuvalovsky park, «disputed» plots.

РУКАВИШНИКОВ Дмитрий Алексеевич – независимый исследователь. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4161-6197>

194362, ул. Шишкина, д. 23, Парголово, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: dm.ru@mail.ru

RUKAVISHNIKOV Dmitri A. – Independent Researcher. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4161-6197>

194362. Shishkina str. 23. Pargolovo. St. Petersburg. Russia. E-mail: dm.ru@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Елена Николаевна – независимый исследователь. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9803-3753>

190068, пер. Пирогова, д. 13, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: elena.saintpb@gmail.com

VASILEVA Elena N. – Independent Researcher. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9803-3753>

190068. Pirogova lane 13. St. Petersburg. Russia. E-mail: elena.saintpb@gmail.com

ДАВЫДОВА Нина Анатольевна – начальник отдела садово-паркового хозяйства и ландшафтной архитектуры ООО «Гелиантус» – инновационный научно-технический центр, при ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова» (СПбГЛТУ). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5280-8149>

194044, пер. Зеленков, д. 7а, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: nina-655@yandex.ru

DAVYDOVA Nina A. – Head of the Department of Landscape Gardening and Landscape Architecture of a Limited Liability Company «Helianthus»- Innovative Scientific and Technical Center, at the St.Petersburg State Forestry University (SPbGLTU). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5280-8149>

194044. Zelenkov lane 7a. St. Petersburg. Russia. E-mail: nina-655@yandex.ru